

Научная статья

УДК 343.3

DOI 10.17150/1819-0928.2026.27(3).584-594

EDN YMNIAI

Сравнительно-правовой анализ законодательства отдельных зарубежных государств в сфере противодействия финансированию экстремистской деятельности

Николай Иванович Жуков*Омская ордена Почета академия МВД Российской Федерации, г. Омск, Россия**Jukov_nik_van@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-0498-6037>*

АННОТАЦИЯ

Настоящая статья представляет собой комплексное сравнительно-правовое исследование, посвященное анализу уголовно-правовых норм, регулирующих ответственность за финансирование экстремистской деятельности в законодательстве ряда зарубежных государств. Актуальность темы обусловлена резкой негативной динамикой роста данного вида преступлений в Российской Федерации, что подтверждается официальной статистикой МВД России, демонстрирующей значительное увеличение числа преступлений по статье 282³ УК РФ. Методология работы основана на сравнительно-правовом подходе, позволяющем выявить общие тенденции и национальную специфику правового регулирования. Детально рассмотрены правовые доктрины и конкретные нормы стран с различными правовыми традициями — Великобритании и США, где противодействие финансированию экстремизма осуществляется преимущественно в рамках законодательства о борьбе с терроризмом, а также Республики Беларусь, Кыргызской Республики и Республики Казахстан, чьи правовые системы унаследовали черты советского права, но эволюционировали различными путями. В результате анализа выявлены ключевые различия в подходах к криминализации, элементах составов преступлений и в системе квалифицирующих признаков (например, в зависимости от размера финансирования). На основе изучения международного опыта, а также в свете правового осмысления данного вопроса автор фокусирует внимание и обосновывает рекомендацию о необходимости совершенствования российского уголовного законодательства путем введения в статью 282³ УК РФ квалифицирующих признаков, связанных с совершением деяния в крупном и особо крупном размерах. Исследование вносит вклад в теорию уголовного права и имеет практическую ценность для законодательной работы и правоприменения в сфере обеспечения национальной безопасности. Кроме того, статья представляет интерес для ученых-правоведов, занимающихся проблемами противодействия экстремизму и терроризму.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

экстремизм, финансирование экстремистской деятельности, уголовная ответственность, зарубежное законодательство, квалифицирующие признаки, совершенствование уголовного закона

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Жуков Н.И. Сравнительно-правовой анализ законодательства отдельных зарубежных государств в сфере противодействия финансированию экстремистской деятельности / Н.И. Жуков. — DOI 10.17150/1819-0928.2026.27(3).584-594. EDN YMNIAI // Академический юридический журнал. — 2026. — Т. 27, № 3. — С. 584–594.

Original article

Comparative legal analysis of the legislation of some foreign countries in the field of countering the financing of extremist activities

Nikolai I. Zhukov*Omsk Order of Honor Academy of the Russian Federation Ministry of Internal Affairs, Omsk, Russia**Jukov_nik_van@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-0498-6037>*

ABSTRACT

This article presents a comprehensive comparative legal study dedicated to analyzing criminal law provisions regulating liability for financing extremist activities in the legislation of a number of foreign states. The relevance of the topic is determined by the sharply negative growth dynamics of this type of crime in the Russian Federation, as confirmed by the official statistics of the Russian Ministry of Internal Affairs (MIA), which demonstrates a significant increase in the number of crimes under Art. 282³ of the Criminal Code of the Russian Federation. The

© Жуков Н.И., 2026

methodology of the work is based on a comparative legal approach, which allows for identifying general trends and national specifics of legal regulation. The legal doctrines and specific norms of countries with different legal traditions are examined in detail: the United Kingdom and the United States, where countering the financing of extremism is carried out primarily within the framework of anti-terrorism legislation, as well as the Republic of Belarus, the Kyrgyz Republic, and the Republic of Kazakhstan, whose legal systems inherited features of Soviet law but have evolved in different ways. The analysis reveals key differences in approaches to criminalization, elements of offenses, and systems of qualifying attributes (e.g., depending on the amount of financing). Based on the study of international experience, as well as in light of the legal conceptualization of this issue, the author focuses on and substantiates a recommendation for the need to improve Russian criminal legislation – namely, the introduction into Art. 282³ of the Criminal Code of the Russian Federation of qualifying attributes related to committing the act on a large and especially large scale. The research contributes to the theory of criminal law and has practical value for legislative work and law enforcement in the sphere of national security. Furthermore, the article is of interest to legal scholars dealing with issues of countering extremism and terrorism.

KEYWORDS

extremism, financing of extremist activities, criminal liability, foreign legislation, qualifying features, improvement of criminal law

FOR CITATION

Zhukov N.I. Comparative legal analysis of the legislation of some foreign countries in the field of countering the financing of extremist activities. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*. 2026;27(3):584–594. (In Russian). DOI: 10.17150/1819-0928.2026.27(3).584-594. EDN: YMNyai.

Введение

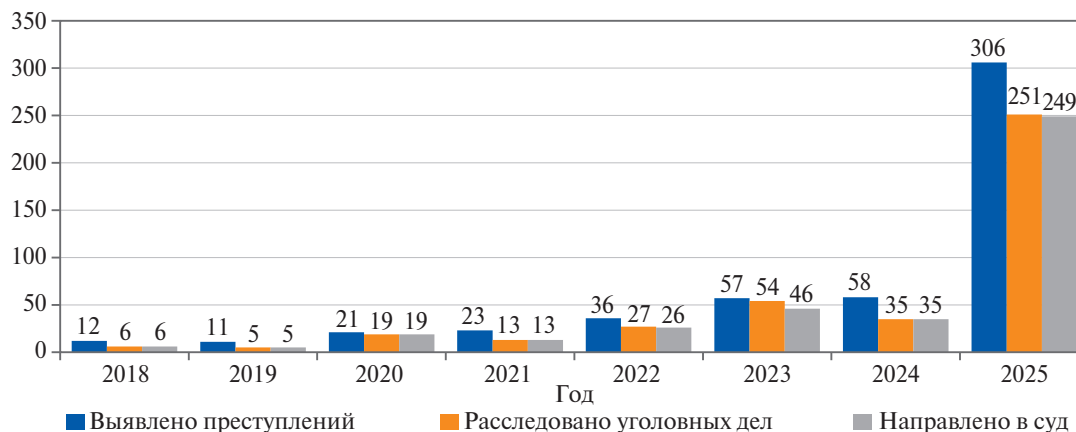
Рассматривая обоснованность включения в Особенную часть Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее – УК РФ) отдельных статей, предусматривающих ответственность за организацию экстремистских групп, а также за участие в их деятельности, следует отметить, что данные изменения уголовного законодательства обусловлены не столько наличием пробелов в правовом регулировании, сколько необходимостью реализации одного из ключевых направлений государственной политики – усиления мер противодействия экстремизму. Указанные законодательные новеллы детерминированы стратегическим направлением государственной политики, ориентированным на интенсификацию противодействия организованным формам антиобщественной деятельности. В этом контексте усиление репрессивно-предупредительного потенциала уголовного закона в данной сфере соответствует принципам криминализации общественно опасных деяний и служит важным инструментом в борьбе с угрозами национальной безопасности. Данная законодательная модификация подчеркивает приоритет профилактической функции права, что имеет особое значение в свете современного состояния правопорядка и повышения уровня общественного сознания о необходимости противодействия экстремистским проявлениям [1].

Совершенствование российского законодательства в сфере противодействия экстремизму достигло значимой вехи в 2014 году с введением статьи 282³ УК РФ, криминализирующей финан-

сирование экстремистской деятельности как самостоятельный вид преступления. Проведенный комплексный анализ уголовно-правовых норм позволяет констатировать, что финансирование выступает системообразующим элементом организованной противоправной деятельности, включая экстремистскую направленность. Как отмечают ученые: «Ни одна организационная структура не способна функционировать без соответствующего технико-материального и финансового обеспечения» [2; 3], что приобретает особую общественную опасность в контексте организованного экстремизма.

Финансирование противоправных деяний выступает одним из ключевых факторов, определяющих существование и развитие негативных явлений, таких как экстремизм. Этот аспект становится особенно актуальным, поскольку без должной финансовой поддержки, предоставляемой как физическими, так и юридическими лицами, в том числе из иностранных источников, деятельность экстремистских организаций оказывается значительно затруднена. Именно финансовые ресурсы становятся важным условием для достижения целей и задач, которые ставят перед собой экстремистские сообщества или организации. Основываясь на результатах ранее проведенных исследований, можно сделать вывод о том, что без регулярных и значительных денежных вливаний экстремистские группы сталкиваются с серьезными препятствиями на пути к реализации своих деструктивных намерений. Поэтому внимание к вопросам финансирования таких организаций является не только научным, но и социальным приоритетом для предотвращения их активности [4, с. 103; 5, с. 58].

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Рис. 1. Статистика преступлений по статье 282³ УК РФ

Таким образом, введение уголовной ответственности за финансирование экстремистской деятельности — важный шаг в противодействии угрозам, исходящим от экстремистских группировок, который позволяет не только ужесточить контроль над финансовыми потоками, направляемыми на поддержку экстремистских организаций, но и служит профилактической мерой против разрастания экстремистской идеологии в обществе. Принятие таких норм демонстрирует решимость государственной власти в борьбе с экстремизмом, сигнализируя о неблагоприятных последствиях для тех, кто решит поддерживать такую деятельность или участвовать в ней. Это также подтверждается вновь принятой в декабре 2024 года стратегией противодействия экстремизму² в Российской Федерации.

На международном уровне это выражается в принятии договоров, соглашений и иных межгосударственных документов, закрепляющих совместную борьбу с экстремизмом и терроризмом, а также конвенций и резолюций, направленных на борьбу с отмыванием денег и финансированием террористической деятельности. Как отмечается в научной литературе, «в действующих международных договорах даны различные дефиниции, относящиеся к так называемому внутригосударственному терроризму» [5, с. 187–188]. При этом в России терроризм рассматривается как крайняя форма проявления экстремизма [6]. Однако, несмотря на все усилия, многие правовые системы сталкиваются с вызовами, связанными с недостаточной эффективностью применения существующих норм.

² Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации : Указ Президента РФ от 28 дек. 2024 г. № 1124. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/51580> (дата обращения: 31.10.2025).

По итогам анализа статистических данных Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел России³ о состоянии преступности в Российской Федерации можно сделать вывод, что научное исследование квалификации уголовной ответственности за финансирование экстремистской деятельности сегодня особенно актуально, поскольку число зарегистрированных преступлений этой категории растет.

С 2018 по 2025 год фиксируется значительное увеличение количества выявленных преступлений, предусмотренных статьей 282³ УК РФ. Особый рост наблюдается в 2025 году. Он составил более 400 % по сравнению с итогами 2024 года. Подробный анализ представлен на рис. 1.

Устойчивый и значительный рост в 2025 году числа преступлений, связанных с финансированием экстремистской деятельности, свидетельствует не только о высокой актуальности исследования в данной сфере, но и о необходимости изучения международного законодательного опыта. Важно отметить, что данная проблема свойственна не отдельным странам, она носит глобальный характер и затрагивает интересы международного сообщества в целом.

Финансирование экстремистской деятельности представляет собой одну из наиболее серьезных угроз для национальной и международной безопасности. В связи с этим многие

³ Статистические сведения сформированы в соответствии с приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 3 июля 2023 г. № 429 без учета сведений о преступлениях, совершенных на территориях Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей, представление и распространение которых приостановлено до 1 января 2026 г. распоряжением Правительства Российской Федерации от 16 декабря 2023 г. № 3702-р.

государства разрабатывают правовые доктрины и совершенствуют законодательные механизмы, направленные на противодействие экстремистской деятельности и ее финансированию.

Сравнительный анализ законодательства зарубежных государств

Правовая доктрина Великобритании

Нормы уголовного законодательства Великобритании, устанавливающие ответственность за финансирование экстремизма как самостоятельный состав преступления, в настоящее время отсутствуют. С 14 марта 2024 года правительство Великобритании закрепило новое официальное определение рассматриваемого понятия⁴, в соответствии с которым под экстремизмом понимается продвижение или распространение идеологии, основанной на насилии, ненависти или нетерпимости, направленной на:

- 1) отрицание либо уничтожение фундаментальных прав и свобод других лиц;
- 2) подрыв, свержение или замену системы либеральной парламентской демократии и демократических прав в Великобритании;
- 3) сознательное создание условий для достижения целей, указанных в пунктах 1 или 2.

Субъектами, которые могут быть признаны экстремистскими, выступают отдельные лица, группы или организации, если представлены доказательства соответствия их деятельности одной из указанных в законе целей. Однако данное признание не влечет автоматически уголовного преследования за экстремистскую деятельность как таковую.

Правовые последствия признания субъектов экстремистскими носят преимущественно административно-ограничительный характер и включают: лишение доступа к государственному финансированию; исключение возможности взаимодействия с представителями правительства и высшими должностными лицами; а также потенциальное включение в перечень организаций, причастных к терроризму⁵. Нарушение установленных ограничений для организаций, включенных в данный перечень, влечет уголовное наказание.

⁴ New definition of extremism // GOV.UK. 2024. 14 March. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/new-definition-of-extremism-2024/new-definition-of-extremism-2024> (дата обращения: 30.10.2025).

⁵ Proscribed terrorist groups or organisations // GOV.UK. 2025. 7 July. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/proscribed-terror-groups-or-organisations--2/proscribed-terrorist-groups-or-organisations-accessible-version> (дата обращения: 01.11.2025).

Доктрина британского законодательства «...четко прослеживает подход, базирующийся на утверждении, что терроризм является одной из форм проявления экстремизма» [7, с. 124] и приравнивает к террористической деятельности укрывательство террористов, непредставление информации о планируемых терактах, а также оказание материальной и финансовой поддержки террористическим организациям [8, с. 235]. В связи с тем, что терроризм приравнивается к экстремизму, финансирование терроризма можно отождествить с формой финансирования экстремистской деятельности.

В частности, в Законе «Terrorism Act»⁶ в главе III, разделах 15–17 предусмотрена ответственность за: Fund-raising (в переводе с англ. ‘сбор средств’ или ‘фонд средств’), Use and possession (‘использование и владение’) и Funding arrangements (‘порядок’, ‘договоренности’ или ‘механизмы финансирования’). Финансирование как преступное деяние определяется как действия лица, направленные на передачу денежных средств или иного имущества другому лицу. К преступным действиям приравнивается получение или передача средств или имущества. Важно отметить, что, как и в российском законодательстве, такие действия должны быть совершены с умыслом: лицо должно осознавать или иметь основания полагать, что эти средства могут быть использованы для террористических целей.

Важным элементом регулирования ответственности за финансирование является введение мер наказания за отмывание средств или имущества, используемых для поддержки террористической деятельности. Например, в разделе 18 Terrorism Act 2000 года закреплено, что любое лицо, участвующее в отмывании средств, предназначенных для террористических целей, может быть привлечено к уголовной ответственности. Эти нормы подчеркивают значимость борьбы с финансовыми потоками, которые могут быть направлены на поддержку экстремистских организаций.

Таким образом, из законодательства Соединенного Королевства следует, что основная концепция противодействия финансированию экстремистской деятельности в значительной степени опирается на принципы, выработанные в рамках борьбы с терроризмом. Эта взаимосвязь свидетельствует о том, что правовое регу-

⁶ Terrorism Act 20th July 2000 (UK Public General) // The National Archives. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/11/contents> (дата обращения: 19.03.2025).

лирование в данной области не только отражает особенности террористической угрозы, но и подразумевает более широкий системный подход к обеспечению безопасности общества.

*Правовая доктрина
Соединенных Штатов Америки*

Особенность правовой системы Соединенных Штатов Америки (далее – США) характеризуется децентрализованным характером нормотворчества, при котором правовые акты, включая устанавливающие уголовную ответственность, формируются на двух независимых уровнях – федеральном и уровне отдельных штатов. Кроме того, уголовно-правовое противодействие экстремизму как таковое в законодательстве США отсутствует, поскольку данное понятие не кодифицировано и остается категорией преимущественно доктринальной. Функция криминализации соответствующих общественно опасных деяний выполняется опосредованно через институт, объединяющий действия, совершенные под влиянием предубеждений к определенным социальным группам по мотивам ненависти – hate crimes («преступления на почве ненависти»).

В своих исследованиях А.Н. Антипов [9] и А.М. Сысоев [10] отмечают, что выбранная российским законодателем модель криминализации общественно опасных проявлений экстремизма обнаруживает сходство с американской моделью hate crimes, поскольку в основе обеих лежит специфическая мотивация преступника, связанная с неприязнью к определенным социальным группам [9, с. 27; 10, с. 104].

На федеральном уровне законодательство США о преступлениях на почве ненависти составляют следующие нормативные акты:

1) раздел I Закона о гражданских правах 1968 года (Civil Rights Act of 1968 § Title I: Hate crimes), предусматривающий преследование за преступления, мотивированные расой, цветом кожи, религией или национальным происхождением;

2) Закон Мэтью Шепарда и Джеймса Берда – младшего о предотвращении преступлений на почве ненависти 2009 года (Matthew Shepard and James Byrd Jr. Hate Crimes Prevention Act), расширивший перечень защищаемых признаков, включив в него сексуальную ориентацию и инвалидность жертвы как отягчающие вину обстоятельства;

3) Закон Эммета Тилля о борьбе с линчеванием 2022 года (Emmett Till Antilynching Act) устанавливает ответственность за соучастие в подобных преступлениях.

В научной литературе к ключевым федеральным актам также относят: Закон об усилении наказания за преступления ненависти (Hate Crimes Sentencing Enhancement Act 1994 – 28 U.S.C. § 944), Закон о противодействии насилию в отношении женщин (Violence Against Women Act 1994 – 28 U.S.C. § 2261–2262) и Закон о предотвращении преступлений на почве ненависти (Hate Crimes Prevention Act 2009 – 18 U.S.C. § 249) [11, с. 108].

На уровне штатов нормативная база отличается большей детализацией и разнообразием. В большинстве штатов мотив ненависти признается отягчающим обстоятельством, однако единого перечня защищаемых признаков не существует. Статистический анализ показывает, что наиболее распространенными критериями (в 44 из 45 штатов, криминализирующих hate crimes) являются раса, этническая принадлежность и религия. Далее следуют сексуальная ориентация (31 штат), пол (28 штатов) и инвалидность (31 штат). Реже защищаются политические взгляды (4 штата), возраст (12 штатов) и трансгендерность (10 штатов) [9, с. 29–30].

Как отмечал в своем блоге Владимир Овчинский⁷, «единого правового понятия экстремизма в США не существует. В СМИ и научных работах экстремистами называют и террористов, и всех лиц, проповедующих насилие на почве ненависти в отношении различных политических, расовых, национальных, религиозных групп, а также групп нетрадиционной сексуальной ориентации» [12].

Противодействие финансированию экстремизма (hate crimes) или терроризма в США осуществляется через согласованные усилия различных федеральных министерств и ведомств, а также при непосредственном участии гражданского общества. Основными учреждениями, отвечающими за организацию и реализацию контртеррористической политики на федеральном уровне, являются Министерство обороны, Министерство внутренней безопасности, Министерство юстиции, Министерство финансов и Федеральное бюро расследований. В этой системе Министерство внутренней безопасности выступает в роли координирующего звена, интегрируя деятельность различных служб и структур для оптимизации борьбы с экстремизмом и терроризмом.

Основным документом, регулирующим данную сферу, является «U.S. Code: Title 18 –

⁷ Советник министра внутренних дел РФ, начальник российского бюро Интерпола (1995–1997), доктор юридических наук, генерал-майор милиции в отставке.

CRIMES AND CRIMINAL PROCEDURE»⁸. Глава 113В раздела 18 указанного Свода законов США устанавливает ответственность за финансирование и содействие (материальную поддержку) терроризму. Основными положениями являются: «Providing material support to terrorists (‘Оказание материальной поддержки террористам’)» (§ 2339A); «Providing material support or resources to designated foreign terrorist organizations» (‘Предоставление материальной поддержки или ресурсов указанным иностранным террористическим организациям’) (§ 2339B); «Prohibitions against the financing of terrorism» (‘Запрет на финансирование терроризма’) (§ 2339C). В законодательстве США также закреплено понятие «материальная поддержка», под которой понимаются «любые материальные или нематериальные ценности, включая денежные средства, финансовые инструменты, ценные бумаги, финансовые услуги, жилье, обучение, экспертные консультации, убежище, поддельные документы, средства связи, помещения, оружие, опасные вещества, взрывчатку, людей (включая самого себя) и транспорт, за исключением лекарств и религиозных материалов» (§ 2339A, b).

Особенностью законодательной политики США в сфере борьбы с терроризмом является акцент на распределение сфер ответственности. Противодействием финансированию терроризма занимается специализированный орган – Terrorism and Financial Intelligence (‘Терроризм и финансовая разведка’), организационно входящий в состав Министерства финансов США, который имеет право вести оперативную работу. В данной службе создано специальное подразделение The Office of Terrorist Financing and Financial Crimes (‘Управление по борьбе с финансированием терроризма и финансовыми преступлениями’), которое отвечает за разработку и координацию политики по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма, а также за разработку стратегий по использованию всего спектра финансовых полномочий для борьбы с угрозами национальной безопасности.

Кроме того, в США активно применяются санкции против государств и организаций, поддерживающих терроризм. Например, в соответствии с директивой Совета национальной безопасности США № 138 налагаются запреты на оказание содействия странам, которые причислены к террористическим.

⁸ Title 18 «Crimes and criminal procedure» // FindLaw. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/part-I/chapter-113B> (дата обращения: 19.03.2025).

Таким образом, законодательство США в рассматриваемой сфере представляет собой комплексную и многоуровневую систему мер, направленных на борьбу с терроризмом и обеспечение национальной безопасности как на внутригосударственном, так и на международном уровнях, отражая актуальные запросы современного общества и государства в отношении защиты от внешней угрозы.

Правовая доктрина Республики Беларусь

Республика Беларусь, являясь активным участником Содружества Независимых Государств (далее – СНГ), придерживается сходных с Российской Федерацией правовых подходов к противодействию экстремизму, сформировавшихся на постсоветском пространстве. Данная правовая конвергенция нашла свое институциональное закрепление в рамках гармонизации законодательства. Ярким примером служит принятие на 32-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ – модельного закона «О противодействии экстремизму»⁹, выполняющего роль ориентира для национальных законодателей. Кроме того, сотрудничество получило дальнейшее развитие через очередное утверждение многосторонней «Программы сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в сфере противодействия терроризму и экстремизму на 2026–2028 годы»¹⁰, что подчеркивает долгосрочный и системный характер совместных усилий в рамках правовой доктрины стран постсоветского пространства в вопросах борьбы с экстремизмом.

Большая часть правовых норм, например, Закон Республики Беларусь от 4 января 2007 года № 203-З «О противодействии экстремизму»¹¹ (далее – Закон РБ «О противодействии экстремизму») и Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О про-

⁹ О противодействии экстремизму : Модельный закон принят на 32-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников : утв. постановлением от 14 мая 2009 г. №32-9. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=30827.

¹⁰ О Программе сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в сфере противодействия терроризму и экстремизму на 2026–2028 годы : Решение Совета глав государств Содружества Независимых Государств от 10 окт. 2025 г. (г. Душанбе). URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=38852026#pos=1;-25.

¹¹ Pravo.by : нац. правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10700203>.

тиводействии экстремистской деятельности»¹², содержат сопоставимые правовые конструкции. В Белоруссии под экстремизмом понимается «деятельность граждан Республики Беларусь, иностранных граждан или лиц без гражданства ... либо политических партий, профессиональных союзов, других общественных объединений, религиозных и иных организаций, в том числе иностранных или международных организаций или их представительств, ... формирований и индивидуальных предпринимателей по планированию, организации, подготовке и совершению посягательств на независимость, территориальную целостность, суверенитет, основы конституционного строя, общественную безопасность...» (статья 1 Закона РБ «О противодействии экстремизму»). Содержательно-целевое ядро данного определения совпадает с российской трактовкой, включая такие аспекты, как нарушение территориальной целостности, насильственное изменение конституционного строя, подрыв государственной и общественной безопасности.

Уголовно-правовая норма о финансировании экстремистской деятельности практически дословно повторяет формулировку, которая содержится в уголовно-правовом законодательстве России и закреплена в статье 361-2 Уголовного кодекса Республики Беларусь¹³ (далее – УК РБ). Финансирование экстремистской деятельности определяется как «предоставление или сбор денежных средств, ценных бумаг либо иного имущества, в том числе имущественных прав и исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности...» (часть 4 статьи 1 УК РБ). Но в отличие от уголовного законодательства РФ, где закреплена ответственность за финансирование любых проявлений экстремистской деятельности, в УК РБ при этом подчеркивается, что указанные действия совершаются «... любым способом для заведомого обеспечения деятельности экстремистского формирования».

Для более глубокого анализа законодательной доктрины Республики Беларусь, регуливающей противодействие экстремизму, необходимо обратиться к терминологическому аппарату, закреплённому в статье 1 Закона РБ «О противодействии экстремизму». Данная статья выполняет ключевую системообразующую функцию, определяя такие базовые понятия, как «финансиро-

вание экстремистской деятельности», «экстремистская группа» и «экстремистская организация».

В частности, законодатель раскрывает содержание определения «финансирование экстремистской деятельности», под которым понимается предоставление или сбор не только денежных средств, ценных бумаг и иного имущества, но также имущественных прав и исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, осуществляемые с целью поддержки экстремистских проявлений. Понятие «экстремистская группа» определено как устойчивое, управляемое объединение двух и более лиц, созданное для осуществления экстремистской деятельности. В свою очередь, экстремистская организация характеризуется через один из трех альтернативных критериев: непосредственное осуществление экстремистской деятельности, признание возможности такой деятельности в своих уставных целях или ее финансирование. Таким образом, терминологический анализ статьи 1 Закона РБ «О противодействии экстремизму» позволяет выявить детализированный и взаимосвязанный понятийный ряд, который служит основой для последующей квалификации деяний и применения мер правового воздействия.

Важно отметить, что организация признается экстремистской по решению Верховного Суда Республики Беларусь, вступившему в законную силу. Как и в Российской Федерации, решение о признании организации экстремистской выносится судебными органами. При этом в «Перечень организаций, формирований, индивидуальных предпринимателей, причастных к экстремистской деятельности»¹⁴ (аналог Перечня общественных и религиозных объединений, иных организаций, в отношении которых вступило в законную силу решение суда о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» Министерства юстиции РФ) организации включаются на основании решений правоохранительных органов, так как в соответствии с постановлением Совета Министров РБ № 575 «О мерах противодействия экстремизму и реабилитации нацизма»¹⁵, ведение указанного перечня возложено на Министерство внутренних дел РБ.

¹⁴ Республиканский список экстремистских материалов // Министерство информации Республики Беларусь. URL: <https://mvd.gov.by/uploads/news/8642/3a7314219bb31091b2373acc267f511d30318676.docx>.

¹⁵ Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: https://kgatpl.by/wp-content/uploads/2023/06/C22100575_1634158800.pdf.

¹² Российская газета. 2002. 30 июля.

¹³ Уголовный кодекс Республики Беларусь : Закон Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 // ИС «Континент». URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30414984#pos=3189;-52.

Установление уголовной ответственности не за любую форму финансовой поддержки экстремизма, а исключительно за финансирование деятельности экстремистских формирований (организаций) может являться специальным решением уголовного законодательства Белоруссии, а может быть и пробелом в правовом регулировании.

Правовая доктрина Кыргызской Республики

Кыргызская Республика, являясь государством – участником СНГ, формирует свою правовую политику в сфере противодействия экстремизму в рамках правовой доктрины стран постсоветского пространства в вопросах борьбы с экстремизмом, несмотря на параллельное влияние стандартов международного права. Данная правовая преемственность получает институциональное воплощение как на международном, так и на национальном уровнях. На международном уровне она подтверждается принятием ключевого программного документа – Решения «О Программе сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в сфере противодействия терроризму и экстремизму на 2026–2028 годы». На внутригосударственном уровне основополагающим актом выступает Закон Кыргызской Республики от 17 августа 2005 года № 150 «О противодействии экстремистской деятельности»¹⁶, содержащий в статье 1 легальное дефинитивное определение, представляющее экстремистскую деятельность как совокупность взаимосвязанных стадий (планирование, организация, подготовка, совершение), осуществляемых широким кругом субъектов (от физических лиц до общественных объединений, религиозных организаций и средств массовой информации), при условии направленности этих действий на достижение целей, признанных законодателем противоправными.

Перечень этих целей демонстрирует содержательную близость к российской правовой модели. Как и в законодательстве Российской Федерации, к экстремизму в Кыргызстане относятся действия, посягающие на основы конституционного строя, целостность и безопасность государства, а также деяния, связанные с разжиганием социальной, расовой, национальной или религиозной розни.

В рамках уголовного права установлена ответственность за финансирование экстремистской деятельности. Статья 331 Уголовного ко-

декса Кыргызской Республики¹⁷ (далее – УК КР) называется «Создание и финансирование экстремистской организации». Понятие «финансирование экстремистской деятельности», закрепленное в УК КР, по смыслу и содержанию сходно с понятием, закрепленным в УК РФ, но дополнительно включает финансовые услуги: «получение и хранение средств, принадлежащих лицам, готовившим или совершившим преступление экстремистского характера, или средств, находящихся под контролем экстремистской организации, либо совершение операций (сделок) или управление такими средствами».

Специфика кыргызской правовой доктрины в области противодействия экстремизму проявляется в нормативной конструкции, объединяющей в одной статье УК КР ответственность как за создание экстремистской организации, так и за ее финансирование. Подобная структура нормы соответствует системному подходу к изложению и четкой идентификации подобных деяний и дает возможность отделить их от ряда схожих по объективной стороне преступлений в рамках общей превенции. Таким образом, законодательство Кыргызстана сочетает общие и специальные нормы, направленные на борьбу с экстремизмом.

Правовая доктрина Республики Казахстан

Основным законодательным актом, регулирующим борьбу с экстремизмом в Казахстане, является Закон Республики Казахстан от 18 февраля 2005 года № 31-III «О противодействии экстремизму»¹⁸. Данный закон определяет финансирование экстремистской деятельности как деятельность по предоставлению денежных средств, имущества или услуг с осознанием их назначения для осуществления экстремистских действий. В этом контексте важное значение имеет намерение, связанное с предоставлением ресурсов для экстремистских целей, что соответствует аналогичным принципам, закрепленным в российском законодательстве. Экстремистская деятельность охватывает действия, направленные на насильственное изменение конституционного строя, нарушение территориальной целостности, подрыв безопасности государства, а также разжигание социальной, национальной или религиозной ненависти или вражды.

¹⁷ Уголовный Кодекс Кыргызской Республики : Закон Кыргызской Республики от 28 окт. 2021 г. № 127 // ИС «Континент». URL: <http://continent-online.com>.

¹⁸ О противодействии экстремизму : Закон Республики Казахстан от 18 февр. 2005 г. № 31-III : (с изм. и доп. по сост. на 20 авг. 2024 г.) // ИС «Континент». URL: <http://continent-online.com> (дата обращения: 20.03.2025).

¹⁶ URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/1748/edition/1234656/ru>.

Ключевая норма, устанавливающая уголовную ответственность за финансирование экстремистской деятельности, — статья 258 Уголовного кодекса Республики Казахстан¹⁹ (далее — УК РК) «Финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму». Данная статья расположена в главе уголовных правонарушений против общественной безопасности и общественного порядка. При этом норма об ответственности за организацию и участие в экстремистской и даже террористической организации закреплена в главе об уголовных правонарушениях против порядка управления и предусмотрена статьей 405 УК РК.

Статья 258 УК РК устанавливает уголовную ответственность за пособничество экстремизму и терроризму, включая финансирование подобной деятельности. Данная формулировка способствует выделению ключевых аспектов деятельности соучастников, обеспечивая логическую структурированность законодательства. В УК РК закреплены квалифицирующие признаки финансирования анализируемого преступного деяния. Отягчающие обстоятельства, указанные в части 2 статьи 258 УК РК, включают повторное совершение деяния, использование служебного положения виновным, а также финансирование в крупном или особо крупном размере, что определяется через кратные величины «месячного расчетного показателя»²⁰. Крупным размером финансирования признается сумма денежных средств, стоимость имущества или услуг, превышающая одну тысячу месячных расчетных показателей.

Как и российский уголовный закон, УК РК в примечании к статье за финансирование предусматривает, что лицо, «добровольно заявившее об этом, а также активно способствовавшее раскрытию или пресечению преступления, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится состава иного преступления». Однако, кроме этого, закреплено важное условие: финансирование должно осуществляться «под угрозой насилия». Следовательно, представленная норма УК РК создает правовую основу для более строгой ответственности при борьбе с финансированием экстремистской деятельности, обеспечивая необходимую чет-

кость в определении уголовной ответственности и существующих квалифицирующих признаков.

Правовая доктрина Республики Казахстан, прописывающая уголовную ответственность за финансирование экстремизма, существенно отличается от подхода, заложенного в УК РФ. Эти особенности свидетельствуют о стремлении Республики Казахстан создать более строгий правовой режим для противодействия финансированию угроз государству, но также порождают дискуссии о пределах уголовной репрессии, рисках чрезмерного ограничения прав и необходимости большей юридической определенности.

Заключение

Анализ правовых доктрин отдельных зарубежных стран указывает на то, что в большинстве европейских государств экстремизм тесно сопряжен с терроризмом, а борьба с этими явлениями осуществляется, в частности, через уголовное преследование за финансирование экстремистской и террористической деятельности. При этом необходимо учитывать, что каждая страна имеет свои уникальные особенности регулирования данной сферы, обусловленные историческими, политическими и социальными обстоятельствами.

Анализ зарубежного опыта, как отмечает И.А. Минникес, представляет собой своего рода «первичное доктринальное знание» — научно обоснованную интерпретацию правовых подходов, существующую независимо от ее непосредственного востребования в национальной правовой системе. Однако именно тогда, когда результаты подобного первичного доктринального анализа оказываются востребованы законодателем или правоприменителем, возникает «вторичное доктринальное толкование», способное оказывать непосредственное влияние на формирование и совершенствование права [13, с. 297].

Изучение международного опыта может внести значительный вклад в совершенствование национального законодательства в области противодействия экстремизму, особенно в контексте борьбы с его финансированием. По аналогии с законодательством отдельных зарубежных государств внедрение в правовую доктрину Российской Федерации квалифицирующих признаков в зависимости от размера финансирования экстремистской деятельности будет способствовать изменению подходов к оценке и пресечению таких деяний.

Анализ судебной практики Омской области выявил необходимость научного анализа целесообразности установления «размера финанси-

¹⁹ Уголовный кодекс Республики Казахстан : Закон Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V : (с изм. и доп. по сост. на 16 сент. 2025 г.) // ИС «Континент». URL: <http://continent-online.com>.

²⁰ Это показатель, используемый в Казахстане для исчисления пенсий, пособий и иных социальных выплат, а также для применения штрафных санкций.

рования» в качестве квалифицирующего признака при предъявлении обвинения по статье 282³ УК РФ. В частности, приговором Таврического районного суда Омской области от 3 апреля 2025 года по делу в отношении гр. Р. установлено, что им «...для обеспечения деятельности экстремистской организации НО «ФБК»²¹ предоставлены денежные средства в общей сумме 300 рублей», «...денежные средства перечислены тремя платежами в неопределенный период времени... в рамках единого умысла, что влечет за собой квалификацию содеянного как одного продолжаемого преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282.3 УК РФ». Однако апелляционным определением от 19 июля 2025 года судебная коллегия по уголовным делам Омского областного суда по апелляционной жалобе на указанный приговор в отношении гр. Р. указала: «...судебная коллегия считает необходимым исключить из описательно-мотивировочной части приговора указание на общую сумму перечисленных денежных средств в адрес экстремистской организации в размере 300 рублей, поскольку в этой части суд вышел за пределы **предъявляемого обвинения**». Таким образом, апелляционная инстанция снимает необходимость оценивать «размер финансирования» для определения общественной опасности деяния и признания его непроступным деянием в соответствии с частью 2 статьи 14 УК РФ в силу малозначительности.

²¹ Признана экстремистской организацией по решению Московского городского суда от 9 июня 2021 года, вступившему в законную силу 4 авг. 2021 г. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/mass-media/news/main/e489342> (дата обращения: 20.11.2025).

Введение дифференцированных квалифицирующих признаков позволит более точно определить степень общественной опасности финансирования экстремистских действий, а также установить адекватные меры ответственности за противоправные деяния. Это, в свою очередь, создаст предпосылки для повышения эффективности правоприменительной практики, способствуя лучшему пониманию связи между масштабом финансирования и последствиями, которые могут возникнуть в результате экстремистских действий.

В связи с этим обосновывается необходимость внесения в УК РФ дополнений путем введения в статью 282³ УК РФ квалифицирующих признаков, связанных с совершением деяния в крупном и особо крупном размере, с определением их критериев на основе адаптированной к российским условиям системы расчетных показателей (по примеру Казахстана). Данная мера позволит усовершенствовать правоприменительную практику, усилить дифференциацию ответственности и повысить эффективность противодействия финансированию экстремистской деятельности в условиях роста масштабов и транснационального характера угроз.

Анализируемая тематика становится особенно актуальной в условиях глобализации и увеличения угроз, связанных с использованием современных технологий для распространения экстремистских идей, направленных на изменение конституционного строя и смену власти в РФ, дискредитацию органов государственной власти и проводимой ими внутренней и внешней политики, а также на возбуждение ненависти или вражды по национальному или религиозному признаку.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Иванцов С.В. Криминологическая обоснованность уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности / С.В. Иванцов. — EDN WIVQEN // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Симферополь, 8 окт. 2015 г. — Симферополь, 2015. — С. 368–375.
2. Чемякина А.В. Введение в теорию организации : учеб.-метод. пособие / А.В. Чемякина. — Ярославль : Изд-во ЯрГУ, 2017. — 76 с.
3. Родионова В.Н. Теория менеджмента: теория организации : учеб. пособие / В.Н. Родионова, О.Г. Туровец. — 2-е изд., доп. — Воронеж : Научная книга, 2020. — 178 с. — EDN RMPYDT.
4. Иванов П. И. Финансирование экстремистской деятельности (оперативно-розыскное реагирование) / П.И. Иванов. — EDN EZLEWK // Труды Академии управления МВД России. — 2021. — № 2 (58). — С. 101–108.
5. Якушина Е.С. Правовое обеспечение антитеррористической деятельности по законодательству зарубежных стран / Е.С. Якушина. — EDN VAOLNF // Реформирование законодательства в сфере противодействия преступности и проблемы его применения : материалы межвуз. науч.-метод. семинара, Руза, 22 мая 2015 г. — Руза, 2015. — С. 187–191.
6. Сидорова Е.З. Экстремизм и терроризм: история и современность / Е.З. Сидорова. — EDN BYRNCC // Век качества. — 2022. — № 1. — С. 163–181.
7. Иржанов А.С. Британское законодательство в борьбе с терроризмом / А.С. Иржанов. — EDN YWNBDN // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. — 2009. — № 2 (14). — С. 120–125.
8. Решетников Ф.М. Чрезвычайное законодательство в Великобритании и традиционные институты английского уголовного права / Ф.М. Решетников, Н.А. Шульженко // Проблемы совершенствования советского законодательства : труды ВНИИСЗ. — Москва, 1982. — Вып. 23. — С. 235–248.

9. Антипов А.Н. Законы США о преступлениях на почве ненависти (Hate crime laws) как модель криминализации общественно опасных форм экстремизма / А.Н. Антипов. — EDN KPUBCL // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2008. — № 1. — С. 27–32.

10. Сысоев А.М. Сравнительный анализ преступлений, мотивированных ненавистью или враждой по законодательству зарубежных стран / А.М. Сысоев. — EDN NBJACJ // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. — 2009. — № 11. — С. 104–106.

11. Кунашев А.А. Ответственность за «Преступления ненависти» (hate crimes) по англо-американскому уголовному праву / А.А. Кунашев. — EDN QZBIWR // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. — 2013. — № 2. — С. 106–113.

12. Овчинский В.С. Экстремизм в США / В.С. Овчинский, М.А. Кочубей // Завтра.РУ. — 2009. — № 2. — URL: <http://zavtra.ru/blogs/2009-01-1121>.

13. Минникес И.А. Доктринальное толкование: теоретико-правовой и конституционно-правовой аспекты / И.А. Минникес. — DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(3).293-299. — EDN WZUPUS // Академический юридический журнал. — 2023. — Т. 24, № 3. — С. 293–299.

REFERENCES

1. Ivantsov S.V. Criminological Justify Cation of Criminal Liability for Crimes of an Extremist Orientation. In *Counteraction to Extremism and Terrorism in the Crimea Federal District: Problems of Theory and Practice. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Simferopol, October 8, 2015*. Simferopol, 2015, pp. 368–375. (In Russian). EDN: WIVQEN.

2. Chemyakina A.V. *Introduction to Organization Theory*. Yaroslavl State University named after P.G. Demidov Publ., 2017. 76 p.

3. Rodionova V.N., Turovets O.G. *Management Theory: Organization Theory*. 2nd ed. Voronezh, Nauchnaya kniga Publ., 2020. 178 p. EDN: PMPYDT.

4. Ivanov P.I. Financing of Extremist Activities (Operational and Investigative Response). *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii = Proceedings of the Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia*, 2021, no. 2, pp. 101–108. (In Russian). EDN: EZLEWK.

5. Yakushina E.S. Legal support of anti-terrorist activities under the legislation of foreign countries. In *Reform of anti-crime legislation and problems of its application. Materials of the Interuniversity Scientific and Methodological Seminar, Ruza, May 22, 2015*. Ruza, 2015, pp. 187–191. (In Russian). EDN: VAOLNF.

6. Sidorova E.Z. Extremism and Terrorism: History and Modernity. *Vek kachestva = Age of Quality*, 2022, no. 1, pp. 163–181. (In Russian). EDN: BYRNCC.

7. Irzhanov A.S. British law in the fight against terrorism. *Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoi informatsii Respubliki Kazakhstan = Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan*, 2009, no. 2, pp. 120–125. (In Russian). EDN: YWNBND.

8. Reshetnikov F.M., Shul'zhenko N.A. Emergency legislation in the UK and traditional institutions of English criminal law. In *Problems of improving Soviet legislation*. Moscow, 1982. Iss. 23, pp. 235–248. (In Russian).

9. Antipov A.N. Hate crime laws as a model for criminalizing socially dangerous forms of extremism. *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya = International Criminal Law and International Justice*, 2008, no. 1, pp. 27–32. (In Russian). EDN: KPUBCL.

10. Sysoev A.M. Comparative Analysis of Crime Motivated by Hate and Hostility According Legislation of Foreign Countries. *Vestnik akademii ekonomicheskoi bezopasnosti MVD Rossii = The Herald of the Academy of Economic Security of the Russian Ministry of Internal Affairs*, 2009, no. 11, pp. 104–106. (In Russian). EDN: NBJACJ.

11. Kunashev A.A. Responsibility for Hate Crimes in the Anglo-American Criminal Law. *Vestnik Moskovskogo finansovo-yuridicheskogo universiteta MFYuA = Bulletin of Moscow University of Finance and Law MFUA*, 2013, no. 2, pp. 106–113. (In Russian). EDN: QZBIWR.

12. Ovchinskii V.S., Kochubei M.A. Extremism in the United States. *Zavtra.RU*. 2009, no. 2. URL: <http://zavtra.ru/blogs/2009-01-1121>. (In Russian).

13. Minnikes I.A. Doctrinal Interpretation: Theoretical Legal and Constitutional Legal Aspects. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2023, vol. 24, no. 3, pp. 293–299. (In Russian). EDN: WZUPUS. DOI: 10.17150/1819-0928.2023.24(3).293-299.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Николай Иванович Жуков — старший преподаватель кафедры огневой подготовки. Омская академия МВД России. 644092, Россия, г. Омск, ул. Комарова, 7. SPIN-код: 9470-5164.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nikolai I. Zhukov — senior lecturer of the Department of fire training. Omsk Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs. 7 Komarov Str., Omsk, Russia, 644092. SPIN-code: 9470-5164.

Поступила в редакцию / Received 10.12.2025

Доработана после рецензирования / Revised 15.01.2026

Принята к публикации / Accepted 10.09.2026